

Глава 33

В последнее время Гу Цзяньчэн пребывал в скверном расположении духа.

В крайне скверном.

С огромным трудом ему удалось оказаться с Чжань Янем в одном городе и даже добыть важную зацепку, но не успел он оглянуться, как Чжань Янь уехал в другой город.

Чтобы дождаться ответа, Гу заходил на форум по несколько раз в день. Но тот, кто раньше заходил туда ежедневно, внезапно исчез, оставляя личные сообщения непрочитанными несколько дней кряду!

Ха!

Тоже мне, фанат Короля Яо!

Раздражённо открыв приложение в очередной раз, Гу Цзяньчэн обнаружил, что на его послание наконец-то ответили.

[Приближаясь к науке: Ты что, разорился?]

[Я только что спас мир!: ?]

Он? Разорился? Да посмотрите на его место в рейтинге очков, а потом спрашивайте!

[Приближаясь к науке: Или у тебя амнезия?]

[Приближаясь к науке: Если с памятью всё в порядке, я крайне не рекомендую пытаться заработать таким сомнительным способом.]

[Приближаясь к науке: Впрочем, если память всё же отшибло — рекомендации те же.]

Чжань Янь в это время изучал ленту «дынь» Шэньина. Причину, по которой того внесли в списки розыска, он пока не обнаружил, как не почувствовал и признаков информационной контаминации.

Он заметил, что этот человек либо занимался зачисткой аномалий, либо находился в пути к следующей.

Обычный трудоголик. В одиночку он устранил больше угроз, чем целое отделение Бюро по управлению аномалиями. Причём многие из этих случаев даже не значились в официальных заданиях — выходило, что в большинстве случаев он работал совершенно бесплатно.

Не будь того злосчастного ордера, Чжань Янь первым бы предложил Бюро выдать парню грамоту «Образцового гражданина».

Янь так и не нашёл в прошлом Шэньина ничего ужасающего. Напротив, тот частенько спасал людей — он даже утешал сладостями плачущих детей, прежде чем незаметно доставить их к ближайшему полицейскому участку.

Поэтому Чжань Янь решил пока не доносить на этого странного типа, рассылающего собственные ориентировки, а дождаться, когда он сможет раскопать истинную причину его розыска.

Сам Янь не торопился, но вот его собеседник под ником «Я только что спас мир!», судя по всему, обладал весьма взрывным темпераментом.

[Я только что спас мир!: Говори по-человечески.]

Чжань Янь усмехнулся.

[Приближаясь к науке: Ты хочешь намекнуть, сколько я получу, если сдам тебя прямо сейчас?]

Гу Цзяньчэн уставился на экран. По его телу прошла волна предвкушения — от затылка до самых корней волос. Кожу головы покалывало от азартного онемения.

Это был первый человек, который в лоб раскрыл его личность.

— Всезнайка, — Гу немедленно набрал номер своего информатора. — Сколько человек пытались разузнать обо мне в последнее время?

— Вроде никто, босс. А что случилось? — удивился тот.

— Этот «Приближаясь к науке», — Гу Цзяньчэн облизнул кончик клыка, — он на меня вышел.

Всезнайка ахнул:

— Как это возможно?! Босс, твои данные защищены аномальными помехами! Даже тот замдиректора из Бюро по управлению аномалиями в своё время не смог до тебя докопаться! Что делать? Мне подготовить новые документы? Нужно уходить в тень? У меня есть пара

чистых легенд...

— Не нужно, — Гу Цзяньчэн сделал глубокий вдох. — Мою реальную личность он не раскрыл.

У Гу был навык предчувствия. Если бы кто-то начал копать под его настоящую жизнь, он бы мгновенно это ощутил. Его реальное «я» было неразрывно связано с Чжань Янем, и если бы угроза коснулась этого, он бы чувствовал не азарт, а ледяную жажду крови.

При мысли о Яне бушующая в жилах кровь Гу Цзяньчэна немного успокоилась.

— Он вычислил только мой аккаунт на форуме, — добавил он.

Всезнайка облегчённо выдохнул, хотя в его голосе всё ещё слышалось изумление:

— Но даже это... впечатляет.

Будучи эспером информационного типа, он как никто другой знал, насколько сложно добыть хоть крупицу сведений о боссе. Помимо колоссальной личной силы, Гу нёс на себе тяжелое аномальное искажение, принесённое из Бесконечного мира. И хотя эти аномалии были намертво подавлены его волей и не распространяли контаминацию, они создавали вокруг него невидимую вязкую топь, в которой тонула любая попытка сканирования.

— Продолжай наблюдать за ним, — приказал Гу.

Повесив трубку, он вернулся к переписке. Кто перед ним: достойный противник или новый партнёр?

После того как Янь прямо заявил, что присланный файл — это ордер на самого отправителя, в чате повисла долгая пауза.

«Ну и чудик!» — подумал Чжань Янь.

За это время он успел пролистать «дыни» Шэньина до самого конца. К сожалению, история была доступна лишь на два года назад — чтобы копать глубже, требовалось обновление Системы. За этот период ответа на вопрос о причинах розыска не нашлось, а значит, Шэньина начали преследовать ещё раньше. Прятаться от трёх могущественных фракций более двух лет и не попасться... Этот парень определённо был силён. Хотя с головой у него явно не всё в порядке.

Какой нормальный босс назовёт себя «Я только что спас мир!»?

Видя, что собеседник молчит, Чжань Янь уже собрался выходить из сети.

[Я только что спас мир!: Сможешь разузнать больше?]

«Надо же, какой энтузиазм», — Янь вскинул бровь.

[Приближаясь к науке: Смогу. Но это будет стоить денег.]

Опять тишина. Неужели шестому номеру в рейтинге очков жалко жалкой горстки вознаграждения?

[Приближаясь к науке: В честь первой сделки могу сделать скидку в двадцать процентов. Идёт?]

[Я только что спас мир!: Платить за информацию о самом себе? Я, по-твоему, идиот?]

Чжань Янь лишь разочарованно вздохнул.

[Я только что спас мир!: Ты не сдал меня. Почему?]

[Приближаясь к науке: Всё просто. У меня сейчас нет доступа к скрытым ордерам, а значит, и награду мне никто не выплатит.]

[Приближаясь к науке: А я никогда не работаю задаром.]

Янь лениво продолжал вешать лапшу на уши. Шэньин казался ему одновременно сумасбродным и прижимистым, и тратить на него всё своё время юноше не хотелось.

[Приближаясь к науке: Ладно, если дел больше нет — я оффлайн.]

«Работать за деньги?» — Гу Цзяньчэн хмыкнул.

[Я только что спас мир!: Как насчёт сотрудничества?]

[Приближаясь к науке: Что за задание?]

[Я только что спас мир!: Нужны сведения обо всех сверхъестественных силах в городе Юньцзинь.]

[Приближаясь к науке: Слишком хлопотно.]

[Я только что спас мир!: Не потянешь?]

[Приближаясь к науке: Не бери меня на слабо.]

[Приближаясь к науке: Вопрос в другом: потянешь ли ты цену?]

Чтобы проверить каждую группировку в Юньцзине, Яню пришлось бы перелопатить огромное количество информации!

[Я только что спас мир!: Я на шестом месте в рейтинге.]

Чжань Янь хмыкнул — по тону можно было подумать, что на первом. Впрочем, зачем упускать выгоду? Он договорился с Шэньином о схеме оплаты: задание будет долгосрочным, и за каждый новый блок данных он будет получать вознаграждение.

***

Спустя несколько дней Вэнь Инхуэю стало заметно лучше. Он немедленно нанял дизайнеров и садовников, затеяв масштабную перепланировку заднего двора своего дома.

По настоятельному приглашению директора Чжань Янь заглянул к нему в офис. Матиас, разумеется, увязался следом.

Иностранец с любопытством рассматривал обстановку кабинета. За спиной начальника висело огромное панно с картой Гор и Морей, слева стоял аквариум, справа — золотая трёхлапая жаба с монетой во рту, а над головой сияла люстра из горного хрусталя в форме иероглифа «удача».

Весь интерьер буквально кричал о том, что здесь верят в фэншуй.

Сразу видно — это кабинет человека, способного пробраться к конкуренту, чтобы ошпарить его Денежное дерево кипятком!

Вэнь Инхуэй так и лучился радушием:

— Сяо Янь, дорогой! Как только увидел тебя, сразу почувствовал — родная кровь! Давай-ка мы троём побратаемся!

Чжань Янь опешил:

— ...Что?

— Да ну зачем это нужно? — попытался он вежливо отказаться.

— Как это зачем? — возмутился директор. — Поклонимся перед Гуань Гуном, и с этого дня твои дела станут моими! Твой старший брат тебя в обиду не даст! — Собеседник уже даже приготовил курильницу и вино. — Не сомневайся во мне! В Чунани мало кто рискнёт пойти против твоего брата!

Основной целью был Янь, Матиас шёл «прицепом».

Янь, чувствуя неловкость, спросил:

— Я-то не против... Но как вы тогда планируете называть мою маму?

Лицо Вэнь Инхуэя мгновенно застыло.

— Это... кхм... хе-хе. Янь, а ну-ка попробуй этот чай! Специально заказывал, редчайший сорт!

Матиас, заворожённо глядя на красную ткань и ритуальные сосуды, на ломаном китайском спросил:

— Побрататься... Это что такое?

— Давай-давай, старина Ма, ты тоже угощайся! — Вэнь поспешно наполнил чашку иностранца.

Матиасу всё ещё было чертовски интересно, и он вопросительно посмотрел на Чжань Яня. Тот объяснил ему на испанском:

— Это такой таинственный обряд, после которого он обязан будет называть мою маму «мамой».

Матиас едва не поперхнулся чаем.

— Сяо Янь, — заговорил директор, — я тут приболел немного, не смог тебя как следует принять. Ты как сейчас, не сильно занят? Может, дядя свозит тебя куда-нибудь развлечься? Хочу отблагодарить тебя по-человечески.

Чжань Янь прикинулся простачком:

— За что благодарить? За обычное дерево? Дядя, если оно вам нравится, просто заботьтесь о

нём как следует.

Вэнь Инхуэй всё понял и заулыбался ещё шире:

— Дядя твой должник, Янь. Будь уверен — уход будет по высшему разряду! Будем сотрудничать, вместе горы свернём!

Янь довольно улыбнулся. Будут ли у дяди Вэня дела в гору — вопрос спорный, но то, что он теперь пойдёт на уступки Компании «Шоудэ» — это факт.

Директор очень не хотел отпускать Яня, но каникулы подходили к концу, и парню пора было возвращаться домой. Заметив искреннее огорчение на лице мужчины, Янь немного подумал и сказал:

— Дядя Вэнь, есть у меня к вам просьба. У моего друга младший брат — старшеклассник. Хочет подкачаться в свободное время, но мы не знаем, какую нагрузку ему давать, чтобы не переусердствовать.

Вэнь Инхуэй с гордостью хлопнул себя по мощной груди:

— Пустяки! Я составлю для него идеальный план тренировок!

Для школьника, у которого мало времени и организм ещё растёт, нагрузку нужно дозировать — главное поддерживать форму и здоровье.

Когда план пришёл на почту, Чжань Янь уточнил:

— Дядя Вэнь, а можно добавить ещё пару упражнений?

Вэнь ответил категорично:

— Самодеятельностью лучше не заниматься. Того, что я расписал, более чем достаточно. Если покажется мало — добавь ещё один подход кардио.

— То есть перегрузки могут навредить? — спросил Янь.

— Именно, — ответил Инхуэй. — В спорте «больше» не значит «лучше». Нужно подходить к делу с умом.

Янь скопировал переписку, предусмотрительно удалив упоминание о «старшекласснике», и тут же переслал в семейный чат.

[Чжань Янь: Пересланное сообщение]

[Чжань Янь: Посмотрите сами! Вот это — нормальная нагрузка для обычного человека!]

[Чжань Янь: Пап! Можно я по возвращении буду тренироваться по этой схеме?]

Чжань Юнькай со всей серьёзностью изучил присланные записи. Нагрузка показалась ему... жидковатой. Решив проверить источник, он заглянул в сеть и быстро нашёл верифицированный аккаунт Вэнь Инхуэя.

Босс Вэнь фанатично поддерживал образ качка. Если другие гендиректоры использовали блоги для пиара компаний, то страница Вэня была забита фотографиями мышц. Грудные, спина, бицепсы... Не запрещай правила соцсети лишнее — он бы и ягодичные выставил напоказ. Кроме того, там были рецепты здорового питания, обзоры тренажёров и методики — всё выглядело крайне профессионально.

Сравнив это с планом тренировок для Яня, Чжань Юнькай засомневался.

«Неужели я настолько не смыслит в возможностях человеческого тела?»

Вполне вероятно... В конце концов, он ведь никогда и не был человеком.

Составляя план для Яня, он ориентировался на успехи двух других своих детей. Чжань Цзиньли был постарше, на него равняться было сложно, но ведь Чжань Суйжу — девочка!

Юнькай тегнул жену и детей, чтобы те помогли ему разобраться: не слишком ли он суров к младшему?

Цзи Юэмин, глядя на список непонятных железных штук, почувствовала, как закипает мозг. Откуда ей знать предел выносливости обычного смертного? Госпожа Цзи в двенадцать лет уже могла голой рукой пробить стальной лист. На её взгляд, план мужа для Яня и так выглядел как детская игра.

Чжань Цзиньли тоже чувствовал себя неловко. Будучи перерождением Короля Призраков, он даже без тренировок обладал силой, недоступной простым смертным — его душа сама питала плоть. Требовать от младшего брата того же было... не совсем справедливо.

— Кхм... Кажется, мы и вправду немного перегнули, — написала Чжань Суйжу.

Она-то сама хваталась за штангу просто ради забавы. Но она знала правду: сравнивать её силу с силой Яня — это всё равно что обижать маленького. Как может обычный человек тягаться с теми, кто принадлежит к сверхъестественному миру? И хотя она не представляла, каков

предел у среднестатистического студента, вид Яня, который после первого же дня тренировок сбежал из дома, говорил сам за себя.

[Чжань Цзиньли: Я тоже считаю, что стоит немного упростить задачу.]

[Цзи Юэмин: Давайте не будем спешить, будем наращивать нагрузку постепенно.]

[Чжань Юнькай: Хорошо. Когда Янь вернётся, перейдём на схему этого Вэнь Инхуэя.]

Все четверо, глядя на сообщение Яня, почувствовали укол совести.

Чжань Янь облегчённо выдохнул.

«О да! Можно спокойно возвращаться домой!»

Теперь ему предстояли тренировки на уровне школьника. Красота! И хотя поездка была весёлой, он уже безумно скучал по отцовской стряпне.

Матиас не поехал с ним. Его друг, с которым они договаривались встретиться раньше, уже пришёл в себя, и через пару дней иностранец планировал отправиться в другой город.

Проведя с Янем столько времени, Ма Дачжуан так и не понял, что за фокусы были с Денежным деревом, и не смог поучаствовать в таинственном «обряде побратимства». Сгорая от любопытства, он проводил друга до самого самолёта.

Вэнь Инхуэй похлопал иностранца по плечу и с широкой улыбкой начал расспросы:

— Послушай, старина Ма, вы ведь с Янем в хороших отношениях? Расскажи-ка мне, как вы познакомились?

Переводчик Вэня владел только английским. Матиас, одарив босса лучезарной улыбкой, выдал тираду на беглом испанском:

— О чём ты говоришь? Я тебя не понимаю.

Вэнь Инхуэй хохотнул:

— Ну, раз ты меня не понимаешь, то и про Денежное дерево нам говорить не о чем. Бывай, пока!

Матиас проводил его колючим взглядом.

«Вот же хитрый качек! Если бы не моя идея, Янь бы вообще сюда не приехал, а этот тип до сих пор бы валялся в больнице!»

Они разошлись. Вэнь Инхуэй поспешил пересматривать контракт с Компанией «Шоудэ» в сторону больших льгот, а Матиас уже присматривал в подарок другу лучшие местные деликатесы. Никто не собирался отдавать дружбу с Янем в единоличное пользование!

Ло Лоло, получив от Вэнь Инхуэя новую версию контракта, долго вглядывалась в ту его часть, где пространно расписывалась «внезапная симпатия и духовное родство» с Чжань Янем. Выражение её лица было неопишным. Сначала этот Матиас, теперь Вэнь Инхуэй... Оба знакомы с мальчиком всего ничего, а уже готовы на любые уступки, лишь бы угодить.

«Таланту нашего юного босса заводить связи можно только позавидовать!» — подумала она.

***

Чжань Янь не стал возвращаться в самый последний день отпуска — выходить на работу сразу после самолёта было бы слишком утомительно. Он решил, что первый день дома просто пролежит пластом.

Набрав полную ванну горячей воды, Янь захватил с собой корзинку спелых мандаринов из холодильника. Нет ничего лучше, чем смыть с себя дорожную пыль в родных стенах! В густых клубах пара очистить прохладный, сочный мандарин — вот оно, истинное счастье.

Распаренный и довольный, он залез в постель и открыл игру на телефоне. Помощница его сестры, Ци Е, обещала составить ему компанию!

Ци Е была в восторге. Обычно в играх её нещадно громила собственная начальница, а тут, играя с младшим братом босса, она то и дело слышала восторженные возгласы: «Ого, круто!», «Как ты это сделала?!», «Потрясающе!». И хотя во время стримов зрители часто хвалили её, признание от брата начальницы приносило куда большее удовлетворение.

Спустя несколько раундов они разговорились. Янь любил игры, но недолюбливал соревновательные дисциплины — кому охота постоянно проигрывать? Ему больше нравились продуманные миры с глубоким сюжетом, которые можно исследовать.

Ци Е разделяла его страсть.

— Моя мечта — создать такой мир. По-настоящему живой.

Та картина, которую Янь видел в мастерской сестры, была концепт-артом Ци Е для её будущего проекта. Сейчас девушка тоже была в мастерской и не переставала нахваливать Чжань Суйжу. Хотя в университете были свои студии, там всегда было слишком тесно. Мастерская Чжань Суйжу была просторной, и та разрешила помощнице пользоваться ею в любое время. Несмотря на то что по работе ей нужно было появляться там всего пару раз в неделю, Ци Е пропадала в студии почти каждый день.

— А сестры там нет? — спросил Янь.

— Нет, — ответила Ци Е. — Чжань Суйжу вообще заходит сюда редко.

Сестры не было дома, не было и в мастерской. Но она не забыла прислать ему сообщение, чтобы он не забыл помыть голову — по возвращении она обещала его подстричь. Наверное, сейчас она была занята своими клиентами со странными вкусами?

***

Чёрный рынок

В своей личной комнате Чжань Суйжу, одетая в футболку и рабочий комбинезон, сосредоточенно настраивала прибор, похожий на компас. Волосы её были собраны в небрежный пучок.

Слуга-кукла Сяо Жань стоял рядом, вовремя промакивая платком капли пота на её лбу.

— Хозяин, Маклер запрашивает связь.

— Только звук. Принимай, — Суйжу не отрывалась от работы.

На парящем экране появилось расслабленное лицо Маклера, развалившегося в кожаном кресле. Девушка даже не повернула головы.

— Говори.

Маклер, глядя в чёрный экран и слыша этот лаконичный тон, сразу понял: Ремесленник при деле. Он не стал тратить время на светские беседы:

— Есть заказ от Бюро по управлению аномалиями...

— Я могу создать прибор, который по следу аномалии выявит её прошлое. Три настройки бесплатно, пусть называют цену, — перебила его Суйжу.

Маклер вскинул бровь:

— Текила проговорился?

Ремесленник был лучшим артефактором-созидателем, и Бюро давно мечтало заполучить его в свои ряды. Несмотря на отказы, они поддерживали тесное сотрудничество. Маклер упоминал Ремесленнику о безымянной аномалии, но не говорил о подозрениях Бюро насчёт того, что аномалии кто-то создает искусственно. То, что Чжань Суйжу сама предложила отслеживать прошлые аномалий, означало, что у неё есть свои источники информации. Прокрутив в голове недавние события, Маклер предположил, что это дело рук «Текилы».

Девушка проигнорировала его прощупывание и холодно добавила:

— При условии, что они сначала смогут хоть одну поймать.

— Понял. Я пришлю их прайс, — ответил Маклер.

На всех контрактах Бюро и Ремесленника стояли их личные печати, так что Маклер не мог втихую изменить условия, но и Бюро выплачивало ему более чем щедрые комиссионные.

Суйжу не смотрела на экран, продолжая тонкую настройку.

— Передай им ещё кое-что: я так же мастерски умею зачищать контаминацию.

Маклер резко выпрямился в кресле, собираясь что-то сказать, но связь оборвалась. Ремесленник отключился.

Он не удержался и с силой хлопнул по подлокотнику:

— Чёрт!

Никто не знал, что Ремесленник владеет этим навыком! Очистка от аномального загрязнения всегда была самой ценной и дефицитной способностью. Большинству заражённых приходилось полагаться на собственную силу воли, в лучшем случае — на медитации. У Бюро были лекарства, но они действовали медленно, а со временем вызывали привыкание. Узнай Бюро об этом таланте Ремесленника — они бы землю рыли, лишь бы его заполучить!

Маклер тоже не отказался бы от такой козырной карты. Но теперь Ремесленника так просто не возьмёшь... Как же долго он это скрывал!

С чувством жгучего недовольства Маклер начал готовить сообщение для Бюро. Раз он не

может обладать этим единолично, пусть хоть полюбуется на чужой аппетит. Впрочем, его мучил вопрос: почему Ремесленник, хранивший тайну в самые тяжёлые времена, решил раскрыться именно сейчас?

Чжань Суйжу коснулась прибора. Слой за слоем тончайшие механизмы скользили по выверенным линиям, фиксируясь со щелчком. Из вырезанных рун поднялось призрачное голубое сияние, сплетаясь в световую сеть.

Готово.

Суйжу отложила инструмент и приняла полотенце из рук Сяо Жаня.

— Сяо Жань, — в её чёрных глазах отражались мертвенно-голубые огни, взгляд стал ледяным и пронзительным. — Оно хочет возродиться. Значит, мы обязаны его уничтожить, верно?

— Как вам будет угодно, хозяин, — невозмутимо ответил слуга-кукла. — Не желаете взглянуть на расценки Бюро?

Весь воинственный настрой Суйжу мгновенно улетучился. Она открыла файл и проворчала:

— Раньше ты не был таким занудой.

— «Раньше» не существует, хозяин. Я никогда не был живым, — в очередной раз поправил её Сяо Жань.

Суйжу набросила полотенце ему на лицо и прижала ладонью:

— Заткнись. Мне не нужны твои напоминания.

Слуга-кукла не шевелился. Под тканью его глаза оставались открытыми — искусственные зрачки с медленно вращающимися шестерёнками разглядывали переплетение нитей полотенца. В его груди мерно стучало механическое сердце — бесполезный механизм, имитирующий пульс. Оно не могло ни ускориться от волнения, ни замереть от страха.

Голос Чжань Суйжу донёсся до его механических ушей:

— А Бюро-то, оказывается, неприлично богато.

Слуга-кукла медленно моргнул. Сквозь ладонь, которую она так и не убрала, его голос прозвучал глухо:

— Вам пора домой, хозяин.

<http://bllate.org/book/15327/1422662>